

УДК 008

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Р.Г. Нугманов, доктор культурологии, профессор

Предлагаемое сообщение базируется на исследованиях автора, которые проводились на протяжении последних двух десятилетий по выработке некоего *«Закона секуляризации гуманитарных знаний»*. Суть этого закона сводится к факту соответствия видов познания тем или иным конкретным семи сферам психических состояний сознания. Кроме того, само толкование феномена «культура» относится к духовно-ценностному, то есть к ее экзистенциальному концепту представлений, в отличие от уже устаревшей, прагматической ее концепции. А само философское обоснование принятого подхода выводится из той же идеи секуляризации философских категорий видов познания. Актуальность проводимых исследований обусловлена признанием того факта, что *«Культура – это стратегический ресурс России»*.

Перейдем к более содержательному анализу этой гипотезы. Исследования показывают, что она обусловлена следующим рядом обстоятельств:

1. Человеческое общество постепенно вступает в XXI век, в век культуры. И день за днем укрепляется неоспоримость факта неразрывной связанности феноменов «человек» и «культура». Сегодня в мире происходят изменения, которых ранее не было в истории человечества. Возрастает воображение и креативность людей, как считает Кен Робинсон (США). Именно из этих реалий вы-

текает современная ситуация, которая характеризуется фокусированием всех надежд и чаяний народов на идее о лучшем будущем. Это также означает, что в мир приходит новая духовно-ценностная эпоха. Смысл его заключается в том, что пробуждается ум, то есть торжествует сознательность у людей. Однако при этом несколько отстывает рационально-логическое познание. В то же время *возрастает духовность, усиливается интуитивно-чувственное постижение окружающего мира и истины*.

2. Естественно, что, как требует закон диалектики, «торжество ума и сознательности» в нашей стране совершенно необязательно воодушевляет всех и каждого в мире. Как бы в противовес сказанному, идет *глобализация* в мировой экономике, которая уже с начала Нового времени эксплуатирует идею рационализма в бытии. Очевидно, что этот факт привносит в нашу жизнь свои значительные отрицательные последствия. Например, возникают все новые *средства манипулирования сознанием, подвергаются опасности* многовековые *ментальные ценности* граждан и народов. Эти и другие подобные сложности ставят на повестку дня необходимость *выработки защитных мер* всей сферы сознания и бессознательного у наших граждан и общества. Как показывают исследования последних десятилетий в сфере гуманитарных наук, уникальным средством

против манипулирования сознанием оказывается именно *развитие личностной*, то есть *внутренней культуры* человека.

3. В-третьих, сегодня в нашей стране протекает почти стихийный процесс *восстановления религиозно-го сознания*. И так как *религия* – это *явление культуры*, то становится необходимым выработать и относительно этого аспекта нашего бытия свои исторически объективные взгляды, меры и подходы.

Так, в настоящее время в этом вопросе у нас различают два подхода:

а) *«доктринальная религиозность»* или, как иногда в обиходе говорят, *«декоративная религиозность»*. Часто этот подход к религиозности предполагает некий психологический путь восприятия окружающего мира. Конкретно при этом ставится задача *открытия Бога внутри себя*. Как известно, такое религиозное самосознание существует в обществе со времен Средневековья. И главной особенностью декоративной религиозности как веры является ее жестко отрицательное отношение к образованию, к личностному развитию, к культуре. Здесь царит *жесткая регламентация* образа жизни, она носит некий *жандармский характер*. И такой подход требует *неукоснительного соблюдения формы*, соблюдения *традиционализма* и соблюдения *недоступности* для рядовых граждан *религиозной догматики*.

б) существует и другой путь, более современный и не требующий полного отказа от научно-философского постижения мира и истины. Этот подход можно обозначить как чисто *философскую* или *духовно-ценностную религиозность*. В этом случае в каждой вещи, в каждом явлении или процессе обнаруживают соответствующую этому случаю *свою идею*. В то же время это не царство бесплотных

идей. Например, в этом случае человек является не только формальным носителем «образа Бога», но исполнителем той или иной идеи божественного сотворчества. Дело в том, что в настоящее время для нашего этапа общественно-исторического развития характерно учитывать и определенную кастовость в системе самосуществления граждан. Например, учитывая основной Закон Вселенной – закон предназначения, Александр Исаев (Россия, 16.10.2014) предлагает выделять четыре таких уровня кастовости: а) рабочие и крестьяне; б) руководители среднего уровня и школьные учителя; в) руководители высшего уровня, преподаватели вузов, врачи и военачальники; г) выдающиеся ученые, пророки.

При таком дифференцированном подходе к обществу становится принципиально важным то, что «люди должны занимать места сообразно своему предназначению». Это означает, что уровень религиозного сознания человека, идеи демократии тоже должны быть как-то секуляризованы. А само понятие «Бог» в данном случае приобретает смысл некой «идеи Мира». Таким образом, и вся Вселенная при философском подходе к религиозности наполняется большим содержанием.

Примечательно то, что религиозность человека оказывается уже не просто модой или прихотью. Конкретно в его духовной сфере возникает серьезная рациональная основа. Например, в связи с расширением высших психических функций, ему удастся объективнее раскрывать свои еще нераскрытые модусы сознания. Скажем, при этом *человек* практически *раскрывает* свою *способность стремиться к божественному идеалу и к единению с истиной*, он *овладевает* высшим *духовным осознанием* и развивается до наибольших *культуро-*

творческих уровней сознания. Иначе говоря, это означает реальное развитие сфер культуры, религиозности и духовной свободы человека, вместе взятых. В этом случае, например, утверждение *«поверить в Бога»* означает уже толкование божественной сущности как *«субъективной реальности»*. И главным условием такого постижения идеи Всевышнего является вера без посредников. Восприятие трансцендентных сил должно достигаться непосредственно, путем развития собственной высшей сферы сознания. Феномен *«вера» в этом случае превращается «духовное осознание»*, так как «вера» оказывается просто некоей философской категорией внутренней культуры личности.

4. Еще одним обстоятельством, которое приходится учитывать, переходя к парадигме культуры как стратегического ресурса страны, является фактор существования антикультуры в самом нашем обществе. То есть, наряду с развитием культуры существует и ее обратная сторона или *имеет место бескультурие*. И с этим фактом приходится считаться, так как в нем может скрываться *опасность всему мировому благополучию, ибо бескультурие – это расчеловечивание*. Отсюда, например, вытекает ряд опасностей, как *повод к развязыванию* гражданских нестабильностей и *войн*. Нельзя забывать опыт Второй мировой войны, когда все было просчитано до мелочей, но забыли учесть внутренние, духовно-нравственные качества советского народа. Как известно, в той войне победил не столько разум или рациональный расчет, сколько несокрушимая воля общенародной, то есть внутренней ментально-качественной особенности народов СССР. Это именно тот факт, который мы обозначаем как развитие разносторонней культуры наших народов.

5. Примечательно еще то, что сама *Российская Федерация оказалась особенной страной*. Она отличается своим *многообразием форм культуры* (что раньше обозначали термином *«национальные культуры»*). Отсюда нетрудно прийти к мысли о том, что в нашей стране возможно достижение бескризисного будущего. Это связано с тем, что у нас в стране *возможно реальное развитие сознания людей* до наивысшего, одухотворенного состояния. И подобные феноменальные факты в нашей истории уже были. В-первых, *такое наблюдалось во II–V вв. н.э.*, когда возникло общее переселение народов в европейскую часть нашей страны. В то же время это было результатом 700-летнего развития и расцвета экономики и культуры будущего российского Востока *на базе его великих кочевых империй в Центральной Азии*. В ответ на непроизвольную улыбку, которая обычно возникает при чтении/слушании этих слов, можно заметить, что пока все цивилизованное человечество пользуется именно теми духовно-ценностными достижениями идей Единобожия, развитием сталеплавильных технологий и развитием тяглого земледелия и многопланового животноводства, которые были развиты именно нашими предками на Востоке. Можно вспомнить и *30-е годы XX века*, когда в беднейшее постреволюционное время была совершена полная *индустриализация страны*.

С учетом этих и ряда других подобных фактов можно сказать, что у нас могут быть достигаемы состояния удовлетворенности жизнью даже вне зависимости от экономически весьма скромных условий бытия. И это вполне естественное состояние, если удастся продолжить положительные сдвиги в развитии внутренней культуры у народов или хотя бы у большинства граждан. И в этом случае,

как видим, все перечисленные *наши перспективы* выстраиваются вокруг одного важного фактора – на идее развития культуры личности и общества в целом.

6. Говоря о культуре как стратегическом ресурсе, в настоящее время нельзя забывать и о катастрофической *бюрократизации* нашего общества. Дело в том, что в бескультурном обществе нет иных движущих сил для поддержания работоспособности человека, кроме как *материальное вознаграждение*. Пока у нас миллионы наших граждан осуществляют свою трудовую деятельность исключительно в расчете на удовлетворение своих денежно-материальных запросов. К сожалению, это приводит к состоянию, когда «человек – никто в нашем обществе и звать его никак». Иначе говоря, мы вынуждены ограничивать себя преимущественно только своими потребительскими запросами и оставаться вне пределов творчества и саморазвития личности. В этих условиях сводится на нет сам смысл жизни и бытия людей. В данном месте уместен следующий конкретный пример. Дальнейшая выраженная бюрократизация общества, переход к непосредственному удовлетворению своих потребительских интересов могут привести нашу страну к переходу к «наемной Армии», исчезновению такой высокой нашей ментальной ценности, как «защита отечества», что напоминает историю падения Древней Римской империи в конце V века н.э.

7. Есть еще одна очень серьезная проблема и тоже непосредственно связанная с культурой как каждой личности, так и общества в целом, – это наш *западнический менталитет*. Возможно, что не всем россиянам это очевидно. Но не вся наша страна расположена на Западе. Начиная с областей Поволжья значительно ощутил Восток. И о том, что существует оп-

ределенное *противостояние Запада и Востока*, известно всем. Вспомним лишь один характерный пример. В Китае сегодня на официальном уровне зафиксировано, что *«распространение западных ценностей в Китае имеет подрывное значение»*. Спрашивается, а как нам относиться к нашему *европоцентризму*? В данном случае одним из естественных ответов может быть идея разработки собственной, *отечественной системы наук и философии о культуре, культурологии и культуроведении* и других сфер познания.

В этой связи следует заметить, что в последние десятилетия в той или иной мере нам *удалось продвинуться в этих сферах и в культурологии*, в частности, достичь определенных успехов в разработке ее концептуальных и системно-методологических оснований. Конкретно здесь имеется в виду развитие *отечественного экзистенциального концепта* этой науки. Сегодня разрабатывается концепция *синкретической теории культуры*, взамен западнической *секулярной* ее теории. Эти разработки в парадигме синкретического осознания культуры основаны на том, что содержательно культура личности рассматривается только наряду с *сознательностью, идейностью, чувственностью, развитой страстностью, устремленностью личности к идеалу и единению, духовной осознанностью бытия и творческой свободой в ее житейской стратегии*.

На этой идейной основе были написаны такие монографические работы, как «Проблемы теории и истории культуры» (1997), «Начала культурологии» (2002), «Перспективы развития культуры в Татарстане» (2003), защищена докторская работа «Селективный анализ явлений культуры и выработка экзистенциальной концепции культурологии» (1999), был

переработан ряд стандартных курсов культурологического цикла, написано более 100 научных статей, представлены доклады на конференциях, защищены 6 кандидатских диссертаций и другие.

Кроме того, в результате этих усилий, например, удалось выйти к написанию такого универсального пособия, как *«Общая философия или дуалистическая теория сознания»*, составить программу курса *«Педагогическая культурология»*, написать пособие *«Культурологическая коррекция гуманитарно-социальных процессов»* (2008), *развить идеи культуроведческого туризма*, пополнить ряд других трудов.

Описание актуальных аспектов современной отечественной науки о культуре и культуроведении, выявление их возможностей как стратегического ресурса страны можно продолжить и далее. Однако ресурс – это еще не факт. Его необходимо актуализировать, разрабатывать в принципе, собирать и систематизировать накопленные постижения в этой сфере знаний, снабдить научно-исследовательскими

кадрами, сделать в эту сферу серьезные научно-теоретические вложения, преодолеть отставание, анахронизм и т.д.

Отсюда перейдем к основному вопросу о современной секуляризации гуманитарных знаний вообще и возникновении в результате этого некоторой *синкретической теории культуры*, в частности. Для наглядности приводим табличную схему этого *закона секуляризации*, который отражает эволюцию видов познания в зависимости от ступеней развития человеческого интеллекта, его эмоционально-психической конституции (или души) и высшей духовности. Перечислим этот ряд психических состояний сознания: ум, разум, чувственность, страсти, духовное осознание, стремление к идеалу (к совершенству) и духовная свобода. Теперь в соответствии с этим рядом психических состояний запишем виды познания: наука, естествознание (история), литература, искусство, религия (богословие), культура (как наука) и общая философия.

Если вспомнить краткую историю возникновения этой таблицы, то в ее

Таблица

Ум, сознательность, мышление	Разум, идеи, ощущения, представления; (мудрость)	Чувственность	Страсти	Духовное осознание, религиозность	Стремление к идеалу, к совершенству, к вселенской целостности	Свобода духовная, воля к творчеству
Разум малый	–	Разум святых	–	Разум мистический	Разум божественный	Разум космический
Рациональная наука	Натурфилософия, история	Язык, поэзия, литература	Искусство, политическое искусство	Религия, богословие	Любовь, культура, высшее самосознание	Общая философия, этика, эмпатия, харизма
Философия ума	Философия разума	Философия литературы, поэзии	Философия искусства	Философия религии	Философия культуры	Философия свободы, т.е. философия творчества

основании лежит один из семи универсальных законов, которым подчиняются эволюционные ряды, это Закон состояния [1]. В таблице приведены четыре ряда эволюций: ступени развития человеческого интеллекта и его психики, ступеней развития его разума (в основном по Н.А.Бердяеву), эволюция видов познания (начиная от рациональной или Аристотелевой науки и далее через всю сферу метафизики и до высшей философии духовной свободы), а также частные виды дифференциальной философии сознания (по автору). Почему эти четыре ряда эволюций оказались в одной таблице? Здесь срабатывает известная из философии Востока мысль о том, что «Методу должен соответствовать орган познания». В качестве подобного «органа познания» может быть представлен некий ряд «психических состояний». И этот ряд в первом приближении нами был обнаружен у А.Бергсона [2] в следующем виде: *сознание – ощущения – чувства – страсти – усилия*... Дальнейшее продолжение этого ряда явлений возникает, если представить в психологическом основании культуры личности некое *«стремление к самосовершенствованию, к цельности»*. А поскольку наш мир семимерен, то потребовалось учесть еще такую высшую ступень человеческого духовного состояния, как духовная свобода.

Третья строка таблицы возникает также исходя из разработок проблемы культуры как некоего внутреннего признака человека как личности. Конкретно, если представить культуру как некую внутреннюю устремленность человека к самосовершенствованию, то это не может не быть и «методом познания» истины, то есть своего рода «наукой». Правда, здесь есть определенная сложность, которая в случае с культурой личности заключается в «стягивании» и «метода»,

и «органа познания» в одном лице, то есть в человеке. Тогда как на уровне рациональной науки объект познания весьма далек от метода, так как последний относится к субъекту познания, к личности.

Вторая строка приводится просто для наглядности картины эволюции человеческого разума, хотя здесь тоже можно наблюдать много интересного.

Однако в любом случае построение описанного «закона состояния» сильно продвигает наше осознание культуры и как феномена, и как метода познания.

Наконец, как уже говорилось, четвертая строка включает в себя разрабатываемые частные философии в пределах разрабатываемой автором некоторой дифференциальной философии. Отдельно взятый пример представления философии искусства нами был изложен в сообщении [3].

Рассмотрим, какие конкретные результаты мы получаем в пределах рассматриваемой методологии в культурознании? Как видим из таблицы, такие внутренне ценностные характеристики человека, как *любовь, культура и высшее самосознание*, соответствуют психическому состоянию *«стремление к идеалу, к совершенству»*, к тому или иному уровню *целостности*. Причем, эту целостность можно представить во всем спектре, скажем, начиная от семейной целостности, и далее в общественной, государственной, общемировой и Вселенской целостности в пределе.

Следует подчеркнуть тот факт, что в пределах данного сообщения не рассматривается то множество концепций и определений культуры, которое широко представлено в научной и учебной литературе у нас и за рубежом.

В этом сообщении предпринимается сознательное сужение предмета исследования, ограниченное пределами

отечественно-персоналистской концепции культуры. В данном случае феномен «культура» представляется как строго определенная *категория* внутренней характеристики человека, как единственного носителя культуры (в данном случае общество представляется как коллективная личность).

Таким образом, мы получаем в феномене «культура», с одной стороны, некое внутреннее свойство человека, с другой – способ познания человеком самого себя, ибо стремление к самосовершенствованию не может происходить вне познавательной деятельности. Иначе говоря, *объектом* культурологии оказывается сам человек как Homo culturis. А ее *предметом* оказывается весь (психический) душевно-духовный внутренний мир. Если вернуться к таблице, то, повторим, этот внутренне человеческий мир нам удалось разложить на семь психических состояний, начиная от простого мышления и кончая духовной свободой.

Предлагаемый подход, закрепляя культуру в качестве строго внутренне-человеческого явления, значительно облегчает как построение понятийно-категориального аппарата или систематизацию теоретико-философских оснований отечественной культурологии, так и применение ее положений для решения всего множества общественно-исторических, культуролого-философских, социально-политических, этно-теоретических, законодательно-правовых и множества других задач. Более того, в последние годы все явственнее представляется актуальность развития и систематизации проблем гуманитарных технологий, необходимость подготовки специалистов экспертно-аналитического направления в отечественной культурологии, актуальность совершенствования ряда аспектов развития гуманитарного знания в целом, составления

новой монографической, учебной и учебно-методической литературы, решения ряда практико-прикладных вопросов.

При избранном подходе культура оказывается одной из высших форм познания, причем основанная на интегральном развитии как чисто интеллектуальных, так и интуитивно-чувственных способностей личности. В то же время культура, как вид постижения высокозначимой истины, входит в строго упорядоченную систему областей познания, то есть виды познания, начиная с науки и кончая религией, представляющие собой некие *явления* культуры. А психические состояния, такие как разум, идеи, ощущения, представления, чувства, страсти и духовное осознание, можно отнести к разряду *категорий культуры* как конкретных средств познания.

Нет сомнения в том, что приведенную таблицу взаимосвязей методов познания мира и психических состояний можно продолжить и далее. Однако обратимся к тем достижениям в отечественной (экзистенциальной) культурологии, которые сегодня уже выявлены или выявляются исходя именно из нового понимания культуры как феномена, неразрывно связанного с внутренней сущностью самого человека как личности. К слову сказать, связь между личностью и культурой оказывается непосредственная. Так, Дж. Хонигман, например, определяет «личность как культуру, отраженную в индивидуальном поведении». Естественно, что нам требуется, в первую очередь, определиться с толкованием самого феномена «культура». Рассматриваемый нами личностный (или персоналистский) концепт культуры оказалось возможным сформулировать в следующих выражениях:

Культура – есть непрерывная практико-прикладная объективна-

ция духовной свободы в форме эмоционально-психической реальности в поведении человека, которая проявляется в его устремленности к любви, к непрерывному гуманистическому самосовершенствованию и к многообразным формам целостности бытия и жизни.

Если придерживаться рационально-логической формы определения, то можно представить следующую теорему со следствиями:

Культура – это стремление личности к непрерывному, многостороннему и гуманистическому самосовершенствованию.

При этом:

а) культура личности развивается в процессе творчества, выработки и приобщения к средствам, предметам, ценностям и достояниям культуры;

б) культура личности служит для беспредельного духовного и физичес-

кого развития человека (и рода человеческого) в процессе их земного существования;

в) культура проявляется (или объективируется) в форме воли людей к общепольному существованию.

Таким образом, мы приходим к некоторому определению культуры как **энергетики человеческой души**, аналогичной такому явлению в физическом мире, как **температура** среды. Исследования в построении новых представлений данной концепции культурологии продолжаются. Результаты сводятся в систематизированном виде в учебных материалах различного уровня, в диссертационных исследованиях, в монографиях, в разработке проектов общественно-практического характера в сфере гуманитарных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов С. Тонкие миры А.В.Вейника: жизнь и смерть «Еретика». – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 40 с.
2. Бергсон А. Собр. Соч. Т. 1. – М.: «Моск. клуб», 1992.
3. Нугманов Р.Г. Философия страстей или философия искусства // Вестник КазГУКИ. – 2013. – № 2. – С.37–41.

Аннотация

В результате исследований проблем культуры и культурологии обнаружен закон секуляризации (или дифференциации) видов гуманитарных знаний. Существуют три их вида: рациональные познания, эмоционально-чувственная сфера и область высшего духовного познания.

Найдено место и для философской категории культуры как средства познания. Оно оказалось между религиозным познанием и высшей духовной свободой. Установлены признаки, определяющие культуру как стратегический ресурс страны. Предложена некая её синкретическая теория. Указан путь к разработке новой научной дисциплины «Основы гуманитарных технологий».

Ключевые слова: культурология, наука, гуманитарные знания, философские категории, синкретическая теория культуры.

Summary

As a result of research the problems of culture and culturology we discovered the human knowledge types secularization's (or differentiation's) law. There are three types

of them: rational cognition, emotional and sensual sphere and the sphere of higher spiritual knowledge.

We found a place for philosophical category of culture as a means of knowledge. It turned out to be between religious, knowledge and the highest spiritual freedom. We mounted the determining attributes of culture as a strategic resource of the country. We offered some of its syncretic theory. Also we specified the path to the development of a new scientific discipline «Fundamentals of Humanitarian Technologies».

Keywords: culturology, science, humanities, philosophical categories, syncretic theory of culture.